УДК 930.85:347.156
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-181-186

О.В. Крылова

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН ВЫСШИХ СОСЛОВИЙ РОССИИ В ПЕРИОД ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена проблематике российской женской гендерной идентичности в период от Средневековья до революционных событий начала XX века. Предметом исследования является традиционная российская женская гендерная идентичность высоких сословий и ее характерные черты. Методология работы базируется на комплексном подходе, включающем структурно-функциональный и проблемно-хронологический методы исследования. Женская гендерная идентичность рассмотрена в контексте правового положения женщин высших сословий и общественных представлений об их роли в социуме и семье.

Ключевые слова*: социальный статус, традиционная культура, гендерная идентичность, традиционная российская женская гендерная идентичность*.

Актуальность темы исследования. В работах современных философов, социологов, историков и психологов проблематика женской гендерной идентичности весьма актуальна. Интерес к данному вопросу можно связать с развитием феминистских движений и изменением роли женщин в современном обществе, в котором гендерная идентичность рассматривается как «единство осознания личностью своей половой идентичности и фактической социальной детерминированности гендерной самобытности» [1. С. 283]. Подобный подход позволяет предположить, что женская гендерная идентичность исторически изменчива и включает в себя характеристики, обусловленные экономическими, политическими и культурными реалиями того или иного периода в развитии общества и государства. При таком подходе гендерная проблематика обнаруживает тесные связи с культурой повседневности, что дает возможность исследования гендерно ориентированной история повседневной жизни.

Цель и задачи исследования. *Цель* статьи – выявление перечня качеств, присущих традиционной российской женской гендерной идентичности, которая была характерна для княжеских, боярских и дворянских семей дореволюционного периода. Рассмотрение традиционной российской гендерной идентичности возможно именно в этом контексте, так как культура данной социальной страты являлась определяющей в российском дореволюционном обществе.

Исходя из обозначенной цели, автор ставит *задачи*:

– рассмотреть российскую женскую гендерную идентичность через правовое положение женщин, основываясь на ключевых нормативных актах («Русская Правда», «Судебник» 1497 года, «Судебник» 1550 года, «Соборное уложение», «Свод законов Российской империи»), а также на значимых литературных памятниках, содержание которых отражало положение женщин в обществе («Поучение детям» Владимира Всеволодовича, «Домострой»);

– проанализировать статусно-ролевой набор качеств российской женщины, которые складывались в неформальной среде, на основе традиций и обычаев, исходя из ключевых обязанностей женщин в доме и семье до и после замужества.

Основная часть. Для рассмотрения ключевых характеристик российской женской гендерной идентичности необходимо проанализировать правовое положение женщины, обусловливающее ее статусно-ролевое положение в обществе. Регуляторами правового

положения женщины до середины XVII века выступали как законодательные акты, так и религиозные нормы. Правовые нормы регулировали в большей степени положение и статус женщины в обществе, в то время как религиозные нормы, тесно связанные с моралью и нравственностью, определяли специфику положения женщины в семье.

Анализируя исторические источники, можно сделать вывод о подчиненном и неравном положении женщин по отношению к мужчинам в правовом поле российского государства до XVI века. Однако говорить о полном бесправии женщин не приходится, так как «женщины обладали правом владения и распоряжения в основном движимым имуществом, а в ряде регионов могли принимать участие в распределении семейных финансов, покупать и продавать продовольствие» [2. С. 103]. В законодательстве также были отмечены возможности правовой защиты женщины. Однако имущественные права не влияли на положение женщины в семье. В связи с этим Е.В. Белякова отмечает, что женщина находилась в полном подчинении по отношению к мужчинам, практически не выходила из дома, не могла вести разговор с мужчинами и т.п. [3. С. 88].

Несмотря на то, что правовое положение женщины было закреплено в нормативных актах, оно не было ключевым при определении гендерной идентичности, так как реализация социальной роли собственницы была довольно фрагментарной и не подкреплялась политической или социальной значимостью женщин. Таким образом, можно говорить о незначительной роли правового положения женщин в формировании российской женской гендерной идентичности в период до XVI века, так как ключевыми характеристиками для ее определения являлся семейный статус (дочь, мать, сестра, жена) [4. С. 200].

Говоря о женской гендерной идентичности представительниц привилегированных слоев общества, стоит отметить такие характеристики, как кротость, аскетичность, порядочность, целомудренность, хозяйственность, скромность, покорность, вызванные затворничеством и отстраненностью женщин высших сословий от общественной жизни. Из занятий молодых представительниц знатных сословий принято выделять рукоделие – шитье и вышивку; иногда девушки отдавали предпочтение чтению [5. С. 7]. В отличие от женщин из привилегированных слоев общества, женщины из крестьянских и купеческих семей, оставаясь в рамках патриархальных ценностей, активно участвовали в различных аспектах общественной жизни – от трудовых до праздничных, и затворничество им не было свойственно.

Роль взрослой женщины привилегированных сословий в доме трансформировалась в связи с ее замужеством. Гендерная идентичность выражалась теперь через выполнение роли супруги, матери, хранительницы очага. На женщину в семье возлагались обязанности заботы о детях, о порядке в доме. При этом женщины осознавали свое подчиненное положение по отношению сначала к отцу, а затем и к мужу. На эти изменения в социальном статусе женщины, влияющие на ее идентификацию, указывал еще Н.И. Костомаров, рассматривая случаи, когда женщина-вдова становилась главой семейства, уважаемой в обществе, и опорой своим детям [4. С. 205].

Идеальные патриархальные отношения в семье между мужчиной и женщиной транслировались через «Домострой». Они не всегда были отражением реального положения дел в семье, однако свидетельствовали об общественных ожиданиях. В «Домострое» женщина идентифицировалась как хозяйка, занятая домом и бытом, все интересы которой были обращены на приготовление трапез, соблюдение порядка, умение принимать гостей. Женщина должна была советоваться с мужем по всем вопросам и подчиняться ему. «Домострой» признавал применение физической силы по отношению к женщине для ее «наказания и научения» [6. С. 65].

Тем не менее, в «Домострое» женщина – хозяйка дома, которая в иерархии семейных отношений занимает свое особое место. Права и обязанности хозяина и хозяйки находятся как бы в дополнительном распределении, почти не пересекаясь, а

это определяет и ранг хозяйки в частной жизни дома. Только совместно муж и жена составляют «дом». Однако равноправные отношения между мужем и женою в «Домострое» отсутствуют, статус женщины здесь близок к положению главного слуги. Неравенство женщин транслировалось из домашних отношений в общественные: женщины по-прежнему отделялись от мужчин в момент общественно значимых событий и посещения церкви. Из быта цариц известно, что они старались посещать церковь и монастырь в ночное время, к иконам царица прикладывалась после того, «как удалили из церкви всех мирян и затворили двери» [3. С. 89].

Значимую роль женщины привилегированных сословий могли играть только в церковных делах, выполняя обязанности просвиропек, переписчиков книг. В женских монастырях женщины могли совершать часть службы, являться наставницами. Знатные женщины могли быть основательницами или попечительницами женских монастырей, и даже сами принимали монашеский постриг.

В период Российской империи законодательство продолжало ограничивать права женщин, защищая привилегии мужчин при общей тенденции расширения прав дворянского сословия. Мнение мужчины было более ценным, свидетельство в суде достоверней, наказание для мужчин менее суровым. Женщины должны были во всем прислушиваться к мужчинам, следовать за ними при переезде. В середине XIX века женщины получили возможность поступать на государственную службу. Однако многие представительницы высших сословий пользоваться этим правам не спешили, а иногда и вовсе испытывали трудности при устройстве на работу. Статус работающей женщины воспринимался ими как что-то постыдное, даже если работа был вынужденной мерой, чтобы обеспечить себе жизнь из-за разорения. Кроме того, большинство женщин выбирали в качестве возможного заработка житье и вязание, иногда присмотр за детьми из других знатных семей. Женщины знатного происхождения были вынуждены работать тайно, боясь общественного порицания. Знатные женщины, получившие образование, стремились найти себя в медицине, педагогике и пр. т.п. Однако родители и муж нередко препятствовали получению серьезного профессионального образования [7. С. 28]. Таким образом, пополняя статусно-ролевой набор с расширением прав и свобод, женщины высших сословий все равно предпочитали позиционировать себя именно с точки зрения семейных статусов и ролей, идентифицировать себя, в первую очередь, именно как женщину-хозяйку, женщину-мать или женщину-жену. Эти роли в их социальном окружении не вызывали осуждения, получали одобрительную оценку со стороны родственников и в полной мере отражали сложившиеся в обществе традиции.

Ключевыми или традиционными ролями для представительниц высших сословий (княжон, боярынь, дворянок) в российском дореволюционном обществе являлись «дочь», «супруга» и «мать». Таким образом, ключевая роль определялась биологическим полом и репродуктивной функцией. Такое положение можно объяснить низкой степенью вовлеченностью женщин в экономическую, социальную и политическую жизнь в этот исторический период, несмотря на высокое положение или знатное происхождение. Кроме того, все социальные роли женщины строились на отношении подчинения: сначала отцу, затем мужу и свекру [8. С. 133].

Ключевыми традиционными характеристиками были покорность, кротость, хозяйственность. Женщин знатного происхождения выполняли традиционные роли, связанные с репродуктивной функцией (в силу важности института наследования). Они редко появлялись в обществе, получали семейное образование и воспитание, выходили замуж по решению родителей и принимали на себя обязанности жены и матери. Однако, как отмечает В.В. Яговец, в рамках брачно-семейных отношений женщины имели определенную свободу в организации быта и в воспитании детей [9. С. 144].

На российскую женскую гендерную идентичность также оказывала влияние религиозная традиция. Женщина-христианка должна проявлять милосердие, кротость,

смирение, заступничество, альтруизм. Зачастую идеал поведения ассоциировался со святостью [10. С. 87].

Такое положение вещей долгое время подкреплялось низкой степенью правовой свободы женщины. Исключением являлось право собственности, а также возможность развода (в определенных обстоятельствах) и ведения трудовой деятельности. Правовой статус женщины мог значительно повыситься в связи со смертью мужа и обретением статуса вдовы или вдовы с ребенком. Ролевые и гендерные маркеры мужа в таком случае передавались женщине, что позволяло ей расширить представления о собственной гендерной идентичности через ведение активной хозяйственной деятельности [11. С. 8]. Однако гендерная и половозрастная идентичность женщины сводилась к ее представлению о своем месте в доме и была неотделима от социального института семьи.

Авторы, исследовавшие повседневную историю, отмечают отсутствие систематического семейного сексуального воспитания среди представительниц высоких сословий, что усложняло формирование гендерных установок, маркеров и патеров поведения [8. С. 135]. Чувственная сторона оставалась нераскрытой, ее не принято было обсуждать. Чувства и симпатии женщина могла направить только на будущего мужа, то есть на «законного объекта». При этом ключевой парасексуальной практикой оставался легкий флирт между мужчиной и женщиной, часто в присутствии родителей. В таком положении гендерный окрас приобретали традиционные морально-нравственные установки: привлекательным выставлялось такое поведение девушки и женщины, которое бы соответствовало нормам идеальной жены. Так, например, понятие «честь», которое являлось ключевым элементом контроля, также имело гендерный окрас и было связано с общественным мнением и достойным поведением женщины.

Важным элементом российской гендерной идентичности являлись действия, направленные на формирование привлекательного образа, который формировался в контексте ценностей общественного идеала, что делало это поведение также частью традиционной идентичности. Формирование привлекательного образа строилось на следовании социальным требованиям в выборе одежды, головных уборов, украшений, а также своего рода косметических средств (белил, румян, чернил), а не с учетом естественных особенностей внешности (рост, комплекция, черты лица и др.).

Таким образом, что в дореволюционной России сформировался традиционный тип идентичности русской женщины, который реализовывался на основе ведущих социальных ролей и особенностей воспитания. Ограниченность женщины в юридических правах и подчинение мужчинам актуализировало ее гендерную идентичность через институт семьи. Женщина-хозяйка, женщина-мать, женщина-супруга в представлении общества должна была обладать определенными чертами характера: спокойствие, смирение, подчинение, альтруизм, покорность, кротость. Роли женщины были связаны с положением в семье: она должна была быть помощницей мужа, заботиться о хозяйстве и воспитывать детей. Также существовало определенное представление об идеальном внешнем виде, которое строилось на выборе определенного фасона и материала в одежде, прически и дополнительных украшений. При этом общественное представление об идеальном образе женщины не основывалось на естественных чертах женского облика. Подобного рода женская гендерная идентичность содержала не столько личный аспект, основывающийся на индивидуальных качествах, сколько функциональный, предполагающий исполнение конкретных социальных ролей.

Литература

1. Крылова О.В. Гендер как социокультурная категория // Аграрная наука и производство в условиях становления цифровой экономики Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции, Персиановский,

6–8 февраля 2024 года: в 2 т. Персиановский: ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», 2024. Т. II С. 282–284.

2. Сайфуллина Н.А., Головнин В.Н., Савина Н.С. Правовое положение женщин в русском государстве с X века до первой половины XVII века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 8. С. 102–106.

3. Белякова Е.В., Белякова Н.А., Емченко Е.Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.

4. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М.: Юрайт, 2025. 194 с.

6. Забелин Е.И. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 704 с.

7. Цатурова М.К. Три века русского развода (XVI–XVIII вв.). М.: Логос, 2011. 288 с.

8. Кузнецова С. Кандидаток – бесконечное количество // Коммерсантъ – Власть. 2016. № 45 (1200). С. 28–32.

9. Душенко К.В., Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX вв. // Вестник культурологии. 2010. № 4. С. 133–142.

10. Яговец В.В. Статус женщины в древнерусском обществе (историографический и методологический аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. № 4. С. 144–151.

11. Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М.: Ломоносовъ, 2013. 224 с.

Peculiarities of Gender Identity of Women of the Upper Classes of Russia in the Period from the Middle Ages to the Beginning of the Zoth Century

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2025, 1 (95), 181–186.
DOI: 10.24412/2070-075X-2025-1-181-186

Olga V. Krylova, Don State Agrarian University (Persianovsky settlement, Russian Federation). E-mail: rooney13@yandex.ru

Keywords: social status, traditional culture, gender identity, traditional Russian female gender identity.

The article is devoted to the problems of Russian female gender identity. The subject of the study is the traditional Russian female gender identity of the upper classes and its characteristic features. The study was conducted within the framework of a systematic, structural-functional, integrated approach using the problem-chronological method.Women's gender identity is considered based on the legal status of women in the upper class, as well as on the public perception of the position and role of women in society and the family. After analyzing the research materials, we can say that in pre-revolutionary Russia, the traditional archetype of the Russian woman developed, which was formed on the basis of leading social roles and parenting features. The legal limitation of a woman's rights and her practical subordination to men actualized her gender identity through the institution of the family. A woman who was a hostess, a woman who was a mother, a woman who was a spouse, in the opinion of society, had to possess certain character traits: calmness, humility, submission, altruism, humility, meekness. The roles of women were related to their position in the family: She was supposed to be her husband's assistant, take care of the household and raise the children. There was also a certain idea of the ideal appearance, which implied certain clothes, a choice of hairstyle and additional jewelry. At the same time, there is no indication of any biological, i.e. genetic ideal of women in society. This kind of female gender identity contained not so much a personal aspect as a functional one.

References

1. Krylova, O.V. (2024) *Gender* kak sotsiokul’turnaya kategoriya [Gender as a socio-cultural category]. In: *Agrarnaya nauka i proizvodstvo v usloviyakh stanovleniya tsifrovoy ekonomiki Rossiyskoy Federatsii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Persianovskiy, 06–08 fevralya 2024 goda: v 2 t.* [Agricultural science and production in the context of the formation of the digital economy of the Russian Federation: proceedings of the international scientific and practical conference, Persianovsky, February 6–8, 2024: in 2 vols]. Persianovsky: Don State Agrarian University. Vol. 2. pp. 282–284.

2. Sayfullina, N.A. & Golovnin, V.N. & Savina, N.S. (2020) Pravovoe polozhenie zhenshchin v russkom gosudarstve s X veka do pervoy poloviny XVII veka [The legal status of women in the Russian state from the 10th century to the first half of the 17th century]. *Sovremennaya nauka: aktual’nye problemy teorii i praktiki. Seriya: ekonomika i pravo – Modern science: actual problems of theory and practice*. Series: Economics and Law. 8. pp. 102–106.

3. Belyakova, E. V. (2011) *Zhenshchina v pravoslavii: tserkovnoe pravo i rossiyskaya praktika* [A woman in Orthodoxy: Church law and Russian practice]. Moscow: Kuchkovo pole.

4. Kostomarov, N.I. (2025) *Ocherk domashney zhizni i nravov velikorusskogo naroda v XVI i XVII stoletiyakh* [An essay on the domestic life and customs of the Great Russian people in the 16th and 17th centuries]. Moscow: Yurait.

5. Zabelin, E.I. (2014) *Domashniy byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiyakh* [Russian Russian tsars in the XVI and 17th centuries Moscow: Institute of Russian Civilization.

6. Tsaturova, M.K. (2011) *Tri veka russkogo razvoda (XVI–XVIII veka)* [There are an infinite number of candidates]. Moscow: Logos.

7. Kuznetsova, C. (2016) Kandidatok – beskonechnoe kolichestvo [There are an infinite number of candidates]. *Kommersant” – Vlast’ – Kommersant – Power*. 45 (1200). pp. 28–32.

8. Dushenko, K.V. (2010) A.V. Belova. “Chetyre vozrasta zhenshchiny”: povsednevnaya zhizn’ russkoy provintsial’noy dvoryanki XVIII – serediny XIX v [“Four ages of a woman”: the daily life of a Russian provincial noblewoman of the 18th – mid 19th centuries]. *Vestnik kul’turologii– Bulletin of Cultural Studies*. 4. pp. 133–142.

9. Yagovets, V.V. (2009) Status zhenshchiny v drevnerusskom obshchestve (istoriograficheskiy i metodologicheskiy aspekty) [The status of women in Ancient Russian society (historiographical and methodological aspects)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya – Bulletin of St. Petersburg University. History*. 4. pp. 144–151.

10. Romanov, B.A. (2013) *Lyudi i nravy Drevney Rusi* [People and customs of Ancient Russia]. Moscow: Lomonosov.